

ЦЫГАНСКИЙ ГОЛОС

Когда я приезжал из Свердловска, где учился в консерватории, к родителям в небольшой уральский городок, то всякий раз мать мне, оторванному от цыганской жизни, рассказывала новости, касающиеся жизни и быта цыган. Это были разные новости, но мне запад в душу один случай, происшедший с племянником.

— Миро чаворо! — со смехом сказала мать, — со Олечка выкардя дэ школа...*

И она с присущим ей юмором рассказала, как Олечка написал сочинение на цыганском языке и как учительница... не растерялась, умница, попросила сделать перевод соученицу-цыганку и поставила обоним отличную оценку. Олечка домой летел как на крыльях.

С тех пор прошло много лет, и уж матери нет в живых, и Олечка стал взрослым, а я нет-нет да и вспомню этот случай, и отзывается он невысказанной болью.

Цыганские дети повсеместно обучаются в русскоязычных школах, но я не знаю случая, чтобы учителя оказались мудрее чиновников от просвещения. То, что произошло с Олечкой, — исключение, а ведь оно могло бы стать правилом. Сейчас цыганским детям в школе учиться трудно и неинтересно — все это понимают, давно махнули рукой на бесконечные пропуски занятий, а то и отсев, что, мол, с них взять — цыгане, кочевники! А разве нельзя подойти по-иному? Я много размышлял об этом и пришел к выводу, что дело не только в школьной программе, для которой все ученики как бы на одно лицо. Редко так бывает, чтобы в классе учились одни русские дети, но вот этого как раз и не учитывают учителя. Цыганские дети едва ходить начинают — уже танцуют, кроха лепечет еще, а уже песню поет «На-э доха» и уморительно ручонками разведет: «на-э»... Мол, я в самом деле нет у нее юбки. Импровизационность словно рождается с человеком. Дома одна жизнь, в школе — под линейку, как все, все, как один. Мы только говорим пространно о том, что каждый ребенок — это мир. И не надо сужать его до классной доски. Почему бы учителю не давать задания нерусскоязычным детям пофантазировать на ту или иную тему на родном языке? Нет рядом переводчика — сам переведет. Это ведь способствовало бы взаимообогащению одноклассников, давало бы знание о фольклоре другого народа, его обычаях, культуре. Цыгане, например, так и остаются чужаками в классе, до них никому нет дела, не усваивают материал — что с них взять, остальные какие-то... Думаю, именно в школе начинают проявляться и антагонизм, и чувство превосходства одного человека над другим. Не надо обольщаться, что только со стороны русских детей слышится это пренебрежительное: «Кочевник немыйтый!», у цыганских детей идет своя оценка: ««Русняк изнеженный!»

Общество, о котором мы мечтаем, многонациональное, социалистическое, должно быть живым отражением мира каждого человека, в нем одно с другим должно быть связано.

Побольше бы вдумчивых учителей, реже бы звучало оскорбительное «тупица» в адрес тех, кто объясняемый материал сперва в уме переводит на свой родной язык, а потом пытается понять, что вообще объясняют. Это касается не только, повторяю, цыганских детей.

Сейчас серьезно заговорили о межнациональных отношениях, не превратить бы опять и это важное, крайне запущенное дело в новую постановку задач! Немногочисленна, к сожалению, армия интеллигенции, владеющей цыганским языком, но и ее надо объединить для упорядочения жизни цыган. Проблем здесь много, и решения их требует сама жизнь. За рубежом их решают. В обобщенном виде они стекаются и в ассоциации цыган в разных странах (у нас такой ассоциации нет), и на конгрессы цыган, которые проводятся в Индии. Вот сейчас намечается IV конгресс цыган, и пройдет он опять же в Индии. До нас решения этих конгрессов не доходят. Неудивительно — советские цыгане ни разу не принимали в них участия и даже не знают, что это такое. Маленькая, но существ-

венная деталь, говорящая о многом: приехал как-то к моим знакомым родственникам из Швеции и говорит: «Чавалэ, сын просил, чтоб я привез букварь русских цыган». Ну как ему объяснить, что такового в природе нет.

Многие цыганские дети, живущие в крупных городах, не умеют разговаривать на родном языке. Да что дети? Взрослые стесняются своего языка. Может, они вполне овладели русским? Ничего подобного! Такой языковой волапюк, от которого оторопь берет: забыли родной язык — разрушили корни, культуру, генетическую память. Что страшнее этого?

А ведь в тридцатых годах был цыганский педтехникум, о котором рассказывал мне и который окончил наш цыганский поэт член Союза писателей СССР Николай Георгиевич Саткевич. Но все это кануло в Лету. Настало время говорить о болевых проблемах во весь голос. Всесоюзная партийная конференция приняла нужные, жизненные резолюции, в том числе и резолюцию о межнациональных отношениях. «Следует позаботиться, чтобы национальности, проживающие за пределами своих государственно-территориальных образований или не имеющие их, получили больше возможностей для реализации национально-культурных запросов...»

Цыганская народность является частью нашей многонациональной страны. Хотелось бы, и, я думаю, надо добиться, чтобы наш голос не потонул, не затерялся в общем потоке, а органично влился в многонациональное разнородное.

У нас есть свой театр, единственный в мире — это прекрасно, мы все гордимся и любим его. Часто можно слышать: «Чего вам еще надо? У вас есть свой театр!». Будто это освобождает от остальных проблем. Еще в тридцатые годы издавался наш журнал «Романы глос». Старики часто вспоминают о нем, до сих пор помнят, что там печатали, а молодежь удивляется: «Неужели был свой журнал?». Кстати, некоторые ученые мужи говорят: «У вас нет алфавита, о какой письменности вести речь?». Еще моя мать, так любившая писать письма родным, писала русскими буквами на цыганском языке: «Сыр тыро састыпэ, мири пхэвори?» — «Как твоё здоровье, сестренка?» — спрашивала она. Как видите, хватает и русских букв, и знаков препинания. Нет букваря, нет и книг на цыганском языке. А бытовой язык здорово выхолотил поэтику и образность певучей цыганской речи.

Будучи в Чехословакии, я столкнулся с определенной культурой цыган — чешских. У них издается журнал «Романы лыл» — «Цыганский документ», где в чешской транскрипции публикуются рассказы, ведется речь о традициях и жизни цыган в стране. Там впервые, к своему стыду, я, человек с высшим образованием, узнал, что санскрит и цыганский — корневые языки, в подтверждение этому приведена масса схожих слов — я с легкостью прочел их и... позавидовал. Мы в нашей стране лишены возможности обогащения лексикона даже посредством печатного издания.

Чтобы знать народ, надо его понять. Насколько я знаю то, что пишется о цыганах, в народе каждую строчку зачитывают так, как старая мать письма своего сына! Появление журнала, подобного «Романы глос», заметно бы обострило стремление народа к самоочищению.

Сейчас, слава богу, общество очнулось и ужаснулось своему беспометству. Я был поражен, подавлен после поездки в город Пушкино Московской области, который, если судить по экспонатам «краеведческого уголка» при библиотеке, существует не более семидесяти лет. И только величественно возвышающаяся Никольская церковь в селе Пушкино, слившемся с городом, горячит мысль: в 1989 году эта церковь отметит свое трехсотлетие! Да, она уже

стояла на дивном косогоре, когда герой битвы при Чесме граф А. Г. Орлов, большой выдумщик и охотник до развлечений, выйдя в отставку, в 1775 году купил в Валахии хор цыган-лаутарей и впервые привез в родовое имение в деревне Пушкино и записал крепостными.

Мы все живем какими-то надеждами, иллюзиями, и я в этом ряду, конечно, не исключение. В Пушкино меня внимательно слушали, говорили: «Ой, как интересно! Неужели цыганский хор Ильи Соколова у нас начинался?».

Я бродил по кладбищу за церковью на горе. Кресты упали, века перемешались, кто-то беззастенчиво устроил здесь покос... Что я надеялся обнаружить на этом погосте? Подспудно ждал: где-то здесь покоится прах Ивана Трофимовича Соколова, дяди Ильи Соколова, который заложил фундамент исполнительского искусства цыган в России.

До конца своих дней Иван Трофимович собирал русские народные песни, а потом их разучивал с цыганским хором. Русские песни, звучащие в быту, в лачугах, на полях, не выходившие прежде дальше крестьянской околицы, вдруг стали любимы в пышных дворцах. Дело свое Иван Трофимович передал племяннику Илье Осиповичу Соколову. С ним-то и связаны самые яркие страницы жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «тро-нуть душу», цыганская песня вызывала восторг лирических откровений поэтов.

В то время не было Госконцерта, Мосэстрады, филармоний и других концертных организаций, а песня жила! Подвижничество, фанатизм Ильи Соколова поистине уникальны — песни, собранные им и исполняемые хором, составили сокровищницу народной памяти. А ушел из жизни Илья Осипович — как будто его и не было!

Сейчас цыганские исполнители в основном разобщены, о хоре нет и речи. Утеряны лучшие традиции, заложенные Соколовым. И в этом нельзя обвинять только цыган — никто не повернул их лицом к истории, наоборот — потакали облегченности, сиюминутной потребности. На цыган на сцене сегодня смотрят, как на предмет увеселения, и сами исполнители часто портят дурновкусием.

Уходит самобытность, пришло в упадок исполнительское искусство, а зритель «идет на цыган» поразвлечься и ждет какой-то экзотики. Появляются попытки вдохнуть современные ритмы в цыганскую песню. И возникает ощущение однообразия и эклектики.

«Цыганская почта» и по сей день приносит весточки из разных концов России о том, что немало талантливых и самобытных певцов и музыкантов рассыпано на ее просторах. Но кто они, где? Никто никогда не интересовался ими, не выявлял их. Работают себе по ансамблям, зарабатывают на кусок хлеба, растрачивают себя на пустяки, так и не догадываясь, на что способны по большому счету. Организаторы концертной деятельности ссылаются на то, что заняты «глобальными» проблемами, мол, цыгане всегда проходят на «ура». Слов нет — «кассовые» коллективы, при той вкусовщине, которую усердно навязывали слушателю чиновники от культуры.

Меня порадовало, что к моему предложению провести первый всесоюзный фестиваль цыганской песни, музыки, танца заинтересованно отнеслись в центре творческих встреч ВТПО «Союзтеатр» при СТД СССР, недавно созданном. Главная задача центра — социальная защищенность артистов. Очень бы хотелось, чтобы периферийные филармонии, где работают цыганские коллективы и исполнители, правильно поняли всю важность такого мероприятия. Надо с чего-то начинать менять нашу жизнь к лучшему.

Надеюсь, те грядущие перемены, которых все ждут, коснутся и нашего народа, цыганского.

Виктор РОМАНО-ОРЛОВ,
композитор, заслуженный артист РСФСР.

* Мой мальчик! Что Олечка вытворил в школе...